

Эпоха Палеологов, дольше всей других династий занимавших византийский императорский трон, была полна внутренних потрясений; среди правителей значительны только две фигуры решительных и умных узурпаторов — Михаила VIII Палеолога и Иоанна Кантакузина. Если Андроник II и Мануил II привлекательны своей образованностью и культурным окружением, — хотя первый развалил византийский флот, а второму пришлось унижаться до сервиллизма в отношении турок, — то Иоанн V Палеолог, сидевший на троне около пятидесяти лет (1341—1391), представляет собой фигуру позорную и ничтожную. При этом почти нельзя назвать царствования или даже более или менее длительного периода, свободного от междоусобий, гражданской войны, открытой и скрытой борьбы за калиптру василевса, острой розни между членами императорской семьи, сталкивавших друг друга с престола, как это было неоднократно при Иоанне V.

Генуэзцы не оставались в стороне от византийских междоусобий; начиная с конфликта между дедом и внуком Андрониками, они вмешивались в эти расшатывавшие Византию события, и если их мало трогал спор исихастов, то их весьма интересовала ловля рыбы в мутной воде императорской распри. „Императоры враждовали друг с другом из-за власти; отсюда получалось, что дела ромейские были потрясены и пришли в тягостный беспорядок“; на фоне соперничества двух лагерей, руководясь только своими интересами, генуэзцы „тайком и хитря, подделывались то к одним, то к другим“, *λάθρα καὶ δολίως ὑπερχόμενοι νῦν μὲν τοῦσδε, νῦν δὲ τοῦσδε*.¹

Действуя таким образом, они „незаметно перевели на себя все возможности благосостояния византийцев и без малого весь доход, поступающий от моря“, *ἔλαθον... τὴν τῶν Βυζαντίων εὐπορίαν καὶ μικροῦ πᾶσαν τὴν ἐκ θαλάσσης πρόσδοτον παρελόμενοι*.²

В связи с этим местом в хронике Григоры приводится известное и важнейшее его сообщение о соотношении доходов беднеющих византийцев и богатееющих генуэзцев: „их ежегодный доход от пошлин обратился, примерно, в 200 тысяч, а у византийцев он с трудом едва доходил до 30 тысяч“, *τὴν μὲν ἐκείνων ἐκ τῶν φόρων ἐπέτειον γίνεσθαι πρόσδοτον διακοσίων ἑγγιστα χιλιάδων, τὴν δὲ Βυζαντίων βία καὶ μόλις τριάκοντα*.³ Генуя действительно могла не жалеть средств на постройку триэров и нефов и на их вооружение, чтобы крепко держать Перу, где ее купцы в несколько десятилетий достигли того,

¹ Nic. Greg. I. XVII, c. 1, ed. Bonn, p. 841.

² Ibid.

³ Nic. Greg. I. XVII, c. 1, ed. Bonn II, p. 842.